

Белорусская «не»зависимость (Białoruska «nie» zależność)

Денис Буконкин

В Беларуси сложилась ситуация, когда обществом востребована «охранительная» модель политики, направленная на максимальное сохранение существующего «status quo». При этом, стремление к отрицанию изменений стало своеобразной «не»зависимостью, определяющей как внутреннюю, так и внешнюю политику страны, которая по-прежнему противостоит осознанию себя в качестве постколониальной формации.

Именно этот момент обусловил отсутствие активных попыток со стороны белорусской власти по встраиванию страны в европейский контекст, поскольку наиболее востребованной была модель реконструирования советской действительности.

Обретение «не»зависимости (Otrzymanie «nie»zależności)

Обретению независимости Республики Беларусь в 1991 году не предшествовали долгая освободительная борьба, рост националистических настроений в обществе, революционные волнения или другие формы радикализации общества. Распад СССР, несмотря на наличие ряда факторов и тенденций, сделавших данный процесс объективно необходимым, стал для белорусского общества шоком. При этом шоком неприятным, за которым последовали кризисные явления во всех сферах жизни общества.

Основными проявлениями кризиса стали: спад производства, сокращение инвестиций в основной капитал, рост инфляции, падение жизненного уровня населения, рост безработицы, рост внешней задолженности.

С 1992 г. началось обвальное падение производства. За 1990 – 1995 гг. валовой внутренний продукт сократился на 38%, производство промышленной продукции - на 41, производство продукции сельского хозяйства - на 27, объем капитальных вложений - на 60%¹. Экономическое положение Беларуси в условиях свободного ценообразования усложнила проблема поставок топливно-энергетических ресурсов, металла, сырья из России, Украины, республик Средней Азии. Цены на них непрерывно росли, вызывая многократное повышение цен на товары и услуги. Возникла проблема

¹ С.А. Елизаров, *Экономическая история. Учебное пособие*. Гомель 2016 С. 132-137 [online], <https://elib.gstu.by/bitstream/handle/220612/14177/565%D1%8D%D0%BB.pdf?sequence=1&isAllowed=y> [доступ 11.11.2016].

сбыта отечественной продукции предприятиями, удорожания материальных ресурсов.

В первой половине 90-х гг. резко снизился жизненный уровень населения республики. Кризисное положение переживал потребительский рынок. Гражданам Беларуси выдавались так называемые визитные карточки потребителя для приобретения промышленных товаров и талоны - для продуктов питания. Тяжелой потерей для населения стало обесценение денежных сбережений. Объем денежной массы увеличился за 1992 - 1995 гг. более чем в 300 раз, рост инфляции в Беларуси составлял около 30% в месяц.

В 1993 г. было зарегистрировано 54 тыс. безработных. Все больше жителей Беларуси оказывалось за чертой бедности. За 1992 - 1994 гг. с учетом деноминации в августе 1994 г. себестоимость хлеба увеличилась примерно в 3 тыс. раз, сахара - в 5, мясopодуKтов - в 10 раз и т.д. Количество людей, чьи доходы составляли 60% и ниже минимального потребительского бюджета, в 1995 г. составляло 63% населения страны².

Все это составляло достаточно резкий контраст по сравнению с советским периодом. И отрицательное отношение к изменениям в белорусском обществе было сформировано благодаря ряду факторов.

Во-первых, БССР была своеобразным «западным форпостом» советов, что обусловило первоочередную индустриализацию Белорусской ССР и поддержание достаточно высокого социально-экономического уровня страны, выступающей в качестве «витрины коммунизма». Это не означало, что Беларусь не коснулись процессы эрозии коммунистического режима. Тем не менее, здесь они протекали в более мягких формах. Несмотря на общий тренд на понижение выпуска промышленной и сельскохозяйственной продукции и ВВП в целом, на белорусских территориях эти показатели всегда были выше, чем в среднем по СССР.

Во-вторых, белорусские территории, опять-таки в силу их наибольшей приближенности к Западу, стали одним их центральных мест, где разыгрывались драматические события Второй мировой войны. При этом победа, которая воспринималась как великое достижение, далась белорусам трагической ценой. В этой связи можно предположить, что этот опыт во многом предопределил отрицательное отношение общества к любым радикальным переменам и социальным потрясениям.

В-третьих, само положение «сборочного цеха» СССР ориентировало Беларусь на стремление к сохранению советского государства, и обуславливало определенную зависимость, как от ресурсов, так и от рынков сбыта на советском пространстве. В БССР была сформирована структура промышленного

² Ibidem.

производства, которая привела к сокращению удельного веса традиционно преобладавших отраслей – пищевой, легкой, лесной, деревообрабатывающей – и значительное увеличение доли машиностроения и металлообработки, электроэнергетики. Создание новых трудоемких отраслей (тракторо- и автомобилестроения, дорожных машин и др.). Волевым решением Москвы в связи с изменением геополитической ситуации после войны (БССР стала вторым эшелом обороны) также создавалась промышленность оборонного и стратегического значения.

То есть в советский период Беларусь стала «промежуточным звеном» в социалистической экономике, которое при построении национальных государств каждая страна пыталась воспроизвести самостоятельно, сделав это залогом своего суверенитета.

Начало 90-ых гг. XX века стало для Беларуси периодом, когда молодые национальные политические элиты предлагали белорусскому обществу различные модели строительства нового, собственного суверенного государства. Тут наличествовали варианты национального возрождения, предлагаемый З. Позняком, реформирования по западной модели в трактовке С. Шумкевича и ряд других альтернатив.

Реперной точкой, которая определила отсутствие у большей части белорусов стремления к коренному изменению институтов и структур и победу ностальгии по советской эпохе, стали первые президентские выборы в 1994 году. До этого момента политическая активность мало соотносилась с реальными предпочтениями и запросами белорусского общества, а скорее выражала взгляды и стремления его движущей силы – национальной интеллигенции. Центральным местом политической жизни до первых президентских выборов являлся Верховный Совет Белорусской ССР 12-го созыва, который осуществлял свои полномочия в 1990-1994 гг. Избранные в него депутаты отстаивали весьма широкую палитру политических взглядов, вместе с тем представляя еще только зарождавшуюся национальную элиту в большинстве своем были выходцами из коммунистических и комсомольских структур.

Если проанализировать предвыборные программы кандидатов в президенты станет ясно, что из предлагая пути развития Беларуси, только один политик сделал ставку на память о СССР. Впоследствии победивший А. Лукашенко в качестве одного из трех центральных тезисов сформулировал «... восстановление бездарно уничтоженных связей с государствами, ранее входившими в состав СССР...»³. Кроме внешнеполитической сферы, будущий президент Беларуси предлагал и пути восстановления экономической и со-

³ Тезисы программы кандидата в президенты Беларуси А. Лукашенко «ОТВЕСТИ НАРОД ОТ ПРОПАСТИ» - «Народная газета», 14 чэрв. 1994 г. [online], <http://newsby.org/novosti/1994/06/14/text5068.htm> [доступ 11.11.2016].

циальной сфер путем сохранения структуры промышленности и социальных гарантий, существовавших до 1991 года.

Победа А. Лукашенко фактически продемонстрировала стремление большинства белорусов к сохранению достижений советского союза, вместо коренной перестройки систем государственного управления и экономических отношений. Во многом этому способствовала опора на еще сохранившиеся советские структуры местной и региональной власти — исполнительный комитеты и профсоюзные ячейки и т.д., в которые входили наиболее политически активные и амбициозные представители общества. В консервации «советской модели» они увидели перспективу для сохранения своего положения и выживания в условиях высокой неопределенности процессов государственного строительства.

На символическом уровне показательны результаты референдума 1995 года, закрепившие в качестве государственных символов Республики Беларусь максимально схожие с существовавшими в советский период герб и флаг, в пользу чего высказалось более 75% участников голосования⁴.

Таким образом, сформировался определенный социальный заказ на отсутствие изменений и сохранение стабильной ситуации, ставший основой «независимости».

Если посмотреть на ситуацию сквозь призму взглядов Э. Саида, то в Беларуси после этапа освобождения, национализм не оказался наиболее востребованной идеологией, поэтому национальная элита так и не стала т.н. «толпой диктаторов», и таким образом не сформировав полноценную постколониальную действительность в ее классическом виде⁵. Вместо этого, нарратив, сформированный в условно «колониальный» период начал трактоваться, видоизменяться и приспосабливаться в соответствии с требованиями белорусских реалий, обозначив вместо отрицания процесс присвоения.

«Независимость в действии («Nie»zależność w działaniu)

С этого момента действия политического руководства были направлены на восстановление оборванных экономических связей с Россией и Украиной, сохранение экспортноориентированной модели белорусской экономики⁶ и промышленных гигантов в государственной собственности, обеспечение социальных гарантий и минимального расслоения общества.

Во всех решениях, которые принимаются органами государственной власти, подтверждается стремление белорусского государства строить мо-

⁴ Государственные символы Республики Беларусь [online], <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=11741> [доступ 11.11.2016].

⁵ Э. Саид, Культура и империализм, Киев 2007.

⁶ Внешняя торговля Республики Беларусь [online], http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/makroekonomika-i-okruzhayushchaya-sreda/vneshnyaya-torgovlya_2/ [доступ 11.11.2016].

дель социально ориентированной рыночной экономики, «сочетающей преимущества современного высокоразвитого рыночного хозяйства с обеспечением социальной справедливости и эффективной социальной защиты граждан». Эти цели достигались перераспределением доходов в пользу менее обеспеченных слоев обществ, регулированием занятости, деятельностью в области охраны труда, развитием общедоступного образования, здравоохранения и др. Белорусская экономическая модель основана на признании значительной роли государства, необходимости сильного государственного регулирования, сохранения в руках государства значительной доли собственности, формирования механизма перераспределения доходов, за счет которого будет идти развитие государственного сектора экономики.

Сохранились такие типичные для советского периода явления, когда более 70% ВВП производится государственными предприятиями, приоритезация тех или иных производств через перераспределение бюджетных средств и инвестиций государственными органами, административное регулирование цен и ряд других.

Все это позволило редуцировать Белорусскую экономическую модель к разновидности базовой модели социалистически ориентированной экономики с элементами социал-демократического и либерального капитализма⁷.

И данная модель работала с достаточно высокой эффективностью до 2008 года – начала мирового экономического кризиса. То есть на протяжении 14 лет «охранительная» ориентация белорусского общества подтверждала свое право на существование и даже претендовала на уникальность⁸. Консервативная модель становилась ответом на вызовы глобализации, а коннотация к достижениям и продолжению советских традиций основой, не сформированной, пока государственной идеологии⁹.

Таким образом, кроме обслуживания социального заказа на отсутствие изменений в качестве государственной модели, власть активно ее ретранслировала и закрепляла в общественном сознании, сделав ее основой своей легитимности. Именно этому служила формируемая модель памяти, формирующая, представление о БССР как первом примере белорусской государственности,

⁷ В. А. Янчук, Белорусская модель в системе национальных моделей экономики [online], http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/19385/1/%D0%AF%D0%BD%D1%87%D1%83%D0%BA_%D0%91%D0%B5%D0%BB%D0%BE%D1%80%D1%83%D1%81%D1%81%D0%BA_%D0%B0%D1%8F%20%D0%BC%D0%BE%D0%B4%D0%B5%D0%BB%D1%8C.pdf [доступ 11.11.2016].

⁸ Б.Н. Паньшин, Белорусская модель: факторы успешности и перспективы развития [online], www.bsu.by/sm.aspx?guid=147563 [доступ 11.11.2016].

⁹ Лукашенко: государственную идеологию, которая бы легла на душу, мы так и не изобрели [online], http://naviny.by/rubrics/politic/2014/10/17/ic_news_112_447175 [доступ 11.11.2016].

сохраняющая праздничные даты советского периода, названия улиц и т.д. На закрепление такой формы легитимности были направлены и усилия ряда представителей интеллектуальной элиты и интеллигенции страны, которые видели в «независимости» (отрицании) уникальный белорусский путь.

Такой подход привел к пролонгированному существованию советского варианта белорусской идентичности, с замещением существовавшего советского режима, действующей властью, на которые возлагалась ответственность за развитие белорусского государства в его «советизированном варианте»¹⁰.

При этом белорусское общество, интересы которого обслуживало политическое руководство страны, фактически продолжило инерцию начало 90-ых, существуя в постсоветской реальности, лишенной изменений и катаклизмов, связанных с приставкой «пост». То есть не было периода символической революции и тяжелой ломки советского типа сознания. Не было попыток массового внедрения либеральных ценностей. По сути белорусы остались в своей массе «советскими людьми», для которых исчезновение советского союза было не очевидным результатом объективных процессов, а внезапным, катастрофическим событием.

Основными ценностями в этих условиях становятся стабильность, устойчивость и преемственность. Если попробовать соотнести это с теорией постколониализма, то можно говорить о том, что фактически Беларусь сохранила колониальный статус в условиях отсутствия колонизатора (СССР) и попыток переноса этой роли (в мягком варианте «старшего брата») на Россию. Выстраивание особых, «братских» отношений с РФ и расширение интеграционных процессов на постсоветском пространстве поддерживалось большинством населения Беларуси и воспринималось в исключительно позитивном ключе¹¹. Трудности в том числе в двусторонних белорусско-российских отношениях, скорее объяснялись ситуационными и спорадическими факторами, чем существующими системными причинами.

Даже наличие т.н. «газовых» и «молочных» войн в отношениях с Москвой воспринималось с удивлением и непониманием, а «прагматический курс» Российской Федерации, как чуть ли не шантаж Беларуси. Однако это не привело к пересмотру отношений к России как к центру притяжения, поскольку резкое изменение курса наталкивалось на необходимость изменений и коренную ломку «независимости».

¹⁰ А. Браточкин, Как власть в Беларуси конструирует национальную идентичность [online], http://n-europe.eu/columns/2011/02/16/kak_vlast_v_belarusi_konstruiruet_natsionalnyu_identichnost [Доступ 11.11.2016].

¹¹ Опрос: В постсоветских странах большинство людей позитивно относятся к интеграции [online], <http://thinktanks.by/publication/2015/10/17/opros-v-postsovetskih-stranah-bolshinstvo-lyudey-pozitivno-otnosyatsya-k-integratsii.html> [Доступ: 12.11.2016].

«Не»зависимость vs. независимость («Nie»zależność vs. Niezależność)

События 2014 года внесли ряд корректив в жизнь региона и четко продемонстрировали, что если белорусская модель нуждается не в коренном пересмотре, то по крайней мере в значительной доработке. А «не»зависимость в условиях стремления к сохранению независимости может стать только сдерживающим фактором.

Замедление российской экономики и девальвация российского рубля отозвались в Беларуси резким падением экспорта, снижением темпов роста ВВП и других экономических показателей¹². Одновременно Российская Федерация продемонстрировала свою нацеленность на выстраивание «прагматических» отношений с Беларусью, которая отстаивала самостоятельную позицию в условиях украинского кризиса.

Собственная точка зрения в вопросах внешней политики, продемонстрировала ценностную ориентацию национальных элит Беларуси на сохранение независимости и суверенитета. При этом белорусским элиты сохранили взвешенный и дружелюбный тон в отношениях со всеми сторонами конфликта, демонстрируя если не резкий разворот, то по крайней мере отход от традиционного следования в русле Российской Федерации, и более четкую отсылку к наличию собственных национальных интересов.

Несмотря на это события в Украине не стали для Беларуси моментом пересмотра своего отношения к России, как к союзнической и близкой стране. Сохранился курс на евразийскую интеграцию и выстраивание системы безопасности с опорой на ОДКБ и Союзное государство¹³.

При этом такому положению дел способствовали как объективные, так и субъективные причины. В первую очередь невозможным разворот от России делали сформированная за предыдущие годы зависимость от российских сырьевых ресурсов и рынка сбыта. Россия все это время оставалась крупнейшим внешнеторговым партнером Беларуси, занимая нишу в более чем 40% от ее общего объема (для сравнения второе место занимала Украина с 7% соответственно). Кроме того, закрепленный за Беларусью статус в качестве геополитической сферы влияния РФ, прочно вошел в сознание политической элиты стран Евросоюза, и даже после начала событий в Украине, данный образ не только не изменился, а наоборот, скорее окреп.

Одновременно в белорусском обществе формировался образ катастрофических последствий, ставших результатом резкой переориентации Украины на Запад, подтверждение чему служил экономический кризис, волна миграции укра-

¹² «Белорусский ежегодник – 2014» НИСЭПИ [online], <http://nmnby.eu/news/analytics/5825.html> [доступ: 12.11.2016].

¹³ Закон Республики Беларусь от 20 июля 2016 г. № 412-З «Об утверждении Военной доктрины Республики Беларусь» [online], http://www.mil.by/ru/military_policy/doktrina/ [доступ: 11.11.2016].

инцев и т.д. Все это в ментальном пространстве подкрепляло «независимость и правильность выбранной модели существования.

Во внутренней политике руководство, несмотря на рост кризисных явлений отстаивало тезис о ненужности рыночных реформ, курс к которым может спровоцировать «социальный взрыв»¹⁴. Обосновывая, таким образом, необходимость поиска других путей из кризиса. Это означает, что в условиях, когда модель отказа от изменений является базисом легитимности, белорусская власть избегает ее открытой ломки или отрицания ее эффективности. При этом способность сохранить ранее действовавшую модель становится в глазах общества критерием оценки эффективности действующей власти.

Вместе с тем, на фоне сохраняющейся зависимости от российских энергоносителей и рынка сбыта, Беларусь активно приступила к поиску путей диверсификации экспорта продукции и оптимизации энергетического рынка. Одновременно звучат мысли о том, что на самом деле Беларусь ведет «скрытые» реформы призванные оздоровить и усилить национальную экономику¹⁵. Реформы, что характерно, продвигаемые либерально ориентированным Международным валютным фондом, по рыночному образцу, который ранее отрицался в качестве наиболее антисоциального и противопоказанного Беларуси.

Все эти меры свидетельствуют о возможном развороте белорусского руководства от потакания «независимости белорусского общества в пользу усиления компонента независимости на фоне растущих вызовов и угроз в регионе Восточной и Центральной Европы.

Дополнительным свидетельством может служить и «мягкий» вариант возврата к националистической идеологии, которая все более востребована наиболее молодой частью общества, как фундамент идентичности. Именно с этим можно связать возникшую моду на белорусский язык и белорусскую этническую символику. Белорусская власть достаточно чутко реагирует на эти тенденции, поскольку они во многом совпадают с новыми потребностями в ослаблении не только экономической, но и ментальной «независимости.

Так, среди прочих можно отметить впервые в Беларуси проведение «Дня вышиванки» и размещение национальной (минимально атрибутированной с государственной) символики на форме белорусской олимпийской сборной для игр в Рио-де-Жанейро в 2016 году¹⁶.

¹⁴ Лукашенко правительству: резать по живому, отбирая последние деньги у людей, никому не позволено [online], <http://www.belta.by/president/view/lukashenko-pravitelstvu-rezat-po-zhivomu-ljudej-otbiraja-poslednie-dengi-nikomu-ne-pozvoleno-181831-2016/> [доступ 10.11.2016].

¹⁵ Какие реформы МВФ Беларусь уже выполнила, а какие нас только ждут [online], <http://euro-radio.fm/ru/kakie-reformy-mvf-belarus-uzhe-vypolnila-kakie-nas-tolko-zhdut> - [доступ 11.11.2016].

¹⁶ День вышиванки в городе Минске. Со славянским размахом и колоритом [online], <http://www.belta.by/regions/view/reportazh-den-vyshivanki-v-gorode-minsk-prazdnet-so-slavjanskim-razmahom-i-koloritom-200131-2016/> [доступ 11.11.2016].

Выводы

В белорусском обществе по-прежнему сохраняются формы «не»зависимости, и белорусское руководство, опасаясь падения уровня электоральной поддержки, продолжит внешне следовать курсу «охранительной» модели в политической, экономической и социальной жизни страны.

Тем не менее, логика развития государства, подсказывает, что Беларусь не может при отсутствии внешних дотаций обеспечить существование не высокоэффективных отраслей и предприятий, которые не смогут быть конкурентноспособными на мировом рынке. Кроме того социальный пакет, в условиях государственной экономии должен постепенно уменьшиться до определенного минимума. В этих условиях, государство будет вынуждено искать новые формы подтверждения собственной легитимности не отсылающие к «не»зависимости общества.

Маловероятен и отход от союзнических отношений с Россией, которая в обществе по-прежнему воспринимается в качестве наиболее близкой страны. При этом любой дискурс, манифестирующий необходимость «отрыва» или «переориентации» Беларуси, вряд ли будет пользоваться популярностью и скорее вызовет негативное отношение.

Тем не менее, сущностные изменения в плане выстраивания внешней и внутренней политики Беларуси в имманентной форме, в силу объективных предпосылок, высоко прогнозируемы. То есть, если они будут нести не коренные трансформации, а расширения возможностей и улучшение ситуации, или хотя бы будут так восприниматься обществом, вероятно постепенное изменение курса и принятие тех или иных мер.

Во внешней политике это может означать, что наиболее реализуемыми будут шаги, направленные на поддержку независимости и суверенитета Беларуси, а не на поиск нового центра притяжения или переориентацию внешнеполитического курса.

Денис Буконкин – Директор Общественного объединения „Центр изучения внешней политики и безопасности”. Является научным сотрудником Центра истории геополитики Института истории НАН Республики Беларусь. Сферы научных интересов: интеграционные процессы в регионе Восточной Европы, Национальные интересы как категория политической науки, историческая память и политика.



Białoruska «nie»zależność

Denis Bukonkin

Na podstawie przedstawionych czynników wewnętrznych i zewnętrznych Denis Bukonkin udowadnia, że większość obywateli białoruskich opowiada się za prowadzeniem przez państwo „protekcyjnego” modelu polityki, mającego na celu rekonstrukcję radzieckiej rzeczywistości oraz zachowanie istniejącego *status quo*.

Jednocześnie chęć odrzucenia zmian stała się swoistą «nie»zależnością, określającą politykę Białorusi od czasu dojścia do władzy Aleksandra Łukaszenki w 1994 roku. Ta «nie»zależność doprowadziła do przedłużenia istnienia sowieckiej odmiany białoruskiej tożsamości, która traktowana jest przez władze jak wyjątkowa białoruska droga w warunkach globalizacji. Autor podkreśla, że pomimo rozpadu ZSRR, Białoruś i Rosja nadal kierują się kolonialnym modelem wzajemnych relacji. Jednocześnie, zdaniem autora władze białoruskie doskonale rozumieją potrzebę stopniowej modyfikacji polityki «nie»zależności w obronie prawdziwej niezależności w związku z konfliktem na wschodzie Ukrainy

Belarussian «in»dependence

Denis Bukonkin

On the basis of internal and external factors presented, Denis Bukonkin proves that the majority of Belarusian citizens are in favour of running a “protectionist” policy model aimed to rebuild Soviet reality and maintaining the existing *status quo*.

At the same time, the desire to abandon the changes has become a kind of «in»dependence defining the policy of Belarus from the time of Alexander Lukashenko’s coming to power in 1994. This «non»dependence led to the prolongation of the existence of the Soviet kind of Belarusian identity, which is treated by the authorities as an exceptional Belarusian road in the face of globalization. The author emphasizes that despite the collapse of the USSR Belarus and Russia still act according to a colonial model of mutual relations. At the same time, according to the author, the Belarusian authorities understand perfectly the need for a gradual modification of the policy of «in»dependence in defence of true independence in connection with the conflict in eastern Ukraine.

